

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОСЬМОГО СОЗЫВА

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

27 января 2022г.

№ СДП-5/31

Прокурору Приморского края
С.А.Столярову
690091, г. Владивосток,
ул. Фонтанная, д.51

ДЕПУТАТСКИЙ ЗАПРОС

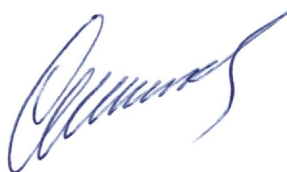
Уважаемый Сергей Александрович!

Во фракцию КПРФ в Государственной Думе Российской Федерации обратился защитник депутата Законодательного Собрания Приморского края Самсонова Артёма Анатольевича. В отношении последнего следственным управлением СК РФ по Приморскому краю осуществляется уголовное преследование по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Хотим заверить, обращение в надзорный орган обусловлено не столько партийной принадлежностью Самсонова, сколько фактическим нарушением его прав. В соответствии с частью 2 статьи 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является: «защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод». Однако, в данном случае, в отношении Самсонова, по свидетельству защиты, происходит прямо противоположное. Прежде всего, обвинение в тяжком преступлении строится исключительно на показаниях лиц, имеющих с Самсоновым стойкие неприязненные отношения. Не установлено время совершения преступления, без ясных мотивов отведены вопросы обвиняемого во время очной ставки, хотя они явно имеют значение для выяснения обстоятельств

дела. Нельзя понять, почему уголовное дело возбуждено только через три года после предполагаемого преступления. Особо недоумение у депутатов вызывает квалификация содеянного Самсоновым, если принять за истину то, что сообщил следствию несовершеннолетний Колдаев и его отец. О каком беспомощном состоянии потерпевшего может идти речь, когда при разговоре за столом помимо ребёнка присутствует его отец, имеющий все возможности прекратить общение, отвлечь внимание сына, вывести его из компании взрослых, иным способом оградить его от нежелательной информации? Нет доказательств того, что Самсонов вообще имел представление о нахождении среди участников застолья несовершеннолетнего мальчика, а это обстоятельство имеет значение для дела, так как преступление, вменяемое Самсонову, может быть совершено только с прямым умыслом. Следствие не интересуется, почему мать потерпевшего узнала о произошедшем с сыном только спустя 3 года и не от «пострадавшего» сына, а из публикаций об аресте Самсонова. К сожалению, эти достаточно очевидные доводы не принимаются во внимание следствием.

На основании статьи 14 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» прошу рассмотреть доводы защитника и информировать Государственную Думу Российской Федерации, а также заявителя о результатах.

Приложение: на 8 листах

Ю.П.Синельщиков